

На следующее утро Каллекс, как и обещал, отправился на верховую прогулку с Беатрис. Конечно, перед этим им нужно было купить ей коня. Хотя семье принадлежало много лошадей, но нужно было обязательно купить отдельную. После её дебюта в светском обществе верховая езда станет важным элементом при общении с другими аристократами, а у всех дворян был по крайней мере один личный скакун. Если у Беатрис, которая была дочерью герцога, не будет своей лошади, это будет означать, что семья ею пренебрегает.

Каллекс с Беатрис отправились на конюшню барона Виллоса на окраине столицы в экипаже. Хотя она и называлась так, на самом деле было не что иное, как конный рынок, построенный в виде конюшни. Барон Виллос любил коллекционировать коней, и ему доставляло удовольствие ввозить различных лошадей и дарить их знати или продавать. Это не было большим бизнесом, но, учитывая стоимость коней, это был неплохой способ заработать деньги.

Беатрис приняла руку Каллекса и вышла из кареты. Они оба были не разговорчивыми, поэтому между ними висела тишина. Каллекс иногда поглядывал на неё, но рта не раскрывал. Беатрис знала об этом, но притворялась, что не замечает этого. Они после того дня лишь здоровались друг с другом.

Каким бы ни было чистым место, там, где есть животные, всегда будет пахнуть. Каллекс привык к лошадям, но подумал, что Беатрис будет неприятно, поэтому достал платок и молча протянул ей. Она озадаченно посмотрела вниз на внезапно появившийся перед ней платок, а затем просто взяла его.

— Добро пожаловать, герцог Эмбер!

Барон Виллос, с которым связались накануне, лично прибыл на свою конюшню. Несмотря на то, что обычно вежливо было сообщать о визите по крайней мере за три дня, барон Виллос быстро отреагировал на письмо Каллекса, в котором тот извинялся за то, что так внезапно связался с ним. Хотя барон Виллос был известен тем, что привозил качественных лошадей, но на этом всё.

Его поместье не было особенным, и он сам ничем не выделялся. У него были незначительные связи с аристократами, которые интересовались лошадьми, но барон Виллос и мечтать не смел, что когда-нибудь ему удастся пообщаться с кем-то из высшей знати. Им не нужно было общаться с человеком, титул которого был всего лишь барон, и их конюшню были заполнены хорошими лошадьми, а при необходимости новых им привозили из-за границы напрямую. Поэтому барон Виллос был озадачен, отвечая на холодное письмо герцога Эмбера.

— Ещё раз приношу свои извинения за столь внезапный визит. Мне нужна была лошадь.

— Нет, я всё равно был свободен в эти дни. Скорее, я должен поблагодарить вас, что вы смогли уделить мне ваше драгоценное время и приехали на мою конюшню.

Барон Виллос умело льстил герцогу, который намного моложе его. В то же время он нервно поглядывал на Беатрис, которая стояла рядом, и Каллекс, увидев это, нахмурился.

— Это моя младшая сестра, Беатрис.

— Здравствуйте, барон Виллос.

— Леди Эмбер?

Для барона Виллоса, у которого была странная любовь к мрачным слухам, появление Беатрис было внезапным.

«В этой семье была дочь?»

Заметив, что Каллекс заметно нахмурился, пока он удивлённо моргал, барон сразу же низко поклонился и поприветствовал её.

— Я-я совершил ошибку, потому что леди очень красива!

— Ничего страшного. Я знаю, что на конюшне барона много прекрасных лошадей, поэтому с нетерпением ждала этого, можете проводить меня?

— Конечно. Пожалуйста, следуйте за мной.

Беатрис не хотела, чтобы завязалась ссора, поэтому она, естественно, включилась в разговор. Оставив рыцаря и слугу наготове перед экипажем, Каллекс последовал за бароном Виллосом, который торопливо шёл впереди, и бросил взгляд на Беатрис. Её лицо было сухим: на нём не было ни тени застенчивости, волнения или дискомфорта. Лицо, которое, как казалось Каллексу, не имело ничего общего с ним, было похоже на его.

Беатрис, которая шла, глядя в спину Виллосу, вдруг посмотрела на него. Каллекс немного смутился и нахмурился. Он думал, что она ему что-то скажет, но Беатрис просто смотрела несколько секунд ему в глаза, прежде чем отвернуться. Каллекс тоже посмотрел вперёд перед собой. Если бы сейчас их кто-нибудь увидел, наверняка бы сказал, что они похожи.

— Лошади, которые находятся здесь, самого лучшего качества среди всех, что я когда-либо привозил.

Когда они вошли в большую конюшню, то почувствовали сильный запах животных. Тем не менее Беатрис просто держала в руке носовой платок, который ей дал Каллекс, словно ничего не ощущала.

Каллекс заботился о ней, а Беатрис сосредоточилась на долгих объяснениях барона. На самом деле, она не слушала его, просто так казалось со стороны, потому что Беатрис смотрела на него. Барон Виллос гордо сказал, указывая на белую лошадь в крайнем левом углу.

— Эта лошадь родом из региона Пелос. Местные кони славятся своей красотой и послушным характером. Если вы ищете лошадь для леди, она подойдёт лучше всего. Эй, успокойся.

Барон верно угадал причину, по которой герцог посетил его конюшню. У него уже был конь, который был хорошо известен среди любителей лошадей, и, к тому же, герцог не стал бы приводить с собой леди, чтобы выбрать себе коня. Поэтому барон предположил, что они ищут лошадь для леди Эмбер, а не для герцога Эмбера.

Однако по какой-то причине красивая белая лошадь проявляла признаки беспокойства: качала головой или отступала назад с того момента, как они вошли. И не только одна она. В конюшне поднялся шум, словно внутрь проник хищный зверь.

— Эта лошадь слишком пугливая, — сухо сказал Каллекс, глядя на белую кобылу.

Лошадь выглядела очень хорошо, но она выглядела испуганной. Каллекс решил, что белая кобыла нервничала, потому что увидела незнакомцев. С пугливой лошадью сложно обращаться. Особенно, такому человеку, как Беатрис, которая ещё не очень хорошо ездил верхом. Она бы не смогла справиться с лошадью и поранилась бы. Барон находился в затруднительном положении, его лицо было смущённым.

— Я-я хотел вам изначально не её показать. Что думаете об этом коне?

Барон гордо подвёл их к гнедому жеребцу, стоящему чуть поодаль, но конь тоже вёл себя так, словно был напуган. Когда Каллекс тяжело вздохнул, даже барон бессвязно забормотал, словно испугавшись. Тем временем Беатрис оглядела лошадей. Она была той самой причиной, из-за которой они были напуганы. В отличие от людей, животные обладали хорошим чутьем и умели распознавать опасность, поэтому быстро замечали хищников.

«Странно, но я же не зверь».

Беатрис пошевелила языком во рту, коснувшись им своих тупых клыков. Во всяком случае, именно по этой причине у неё не ладились отношения с животными. Даже кони, ведущие повозку Беатрис, как правило, пугались, поэтому неразумно было просить личную лошадь для верховой езды.

Она собиралась сказать Каллексу, что всё нормально, и не обязательно ехать на верховую прогулку, а затем попросить вернуться назад, как вдруг кое-что заметила. Вдалеке на широкой площадке за конюшней стоял чёрный конь и смотрел в их сторону. Он был намного обычных лошадей, и замер неподвижно, словно наблюдая за людьми. Когда Беатрис посмотрела куда-то вдаль, то другие два человека, естественно, проследили за её взглядом.

— Этот конь не продаётся. Почему он оказался так близко? — произнёс барон несколько обескураженным голосом.

Ну, это было вполне естественно, ведь в тот день, когда к нему пришёл герцог, и он мог наладить с ним связи, лошади повели себя странно, и барон утратил всякое доверие. Тем не менее, он пустился в объяснения, о которых никто не просил.

— Я с большим трудом нашёл дикого мустанга, обитающего в степях Канзаса, но он не даёт в руки людям. Мы его не выпускали, но он как-то сумел сам сбежать и с тех пор находится снаружи. Этот конь не причинит вреда, если не подходить к нему первым, поэтому я его просто не трогаю. Но когда-нибудь мне придётся его поймать...

Лошади с равнин Канзаса были большими и крепкими, поэтому их в основном тренируют как боевых. Даже выращенные в неволе людьми мустанги свирепы, тогда что уж говорить о диких. Барон влюбился в его внешний вид и привёз, отдав за этого коня огромную сумму денег, но он не мог ни прокатиться на нём, ни продать, а бросить его было жалко.

«Отдать его другому жалко, а ездить на нём верхом я не хочу. Столько людей пострадало, пытаюсь поймать его».

Если подойти к коню ближе, он вставал на дыбы, так что никто даже и не думал к нему подходить.

«Всё-таки у меня нет другого выбора, кроме как поймать и убить его. А ведь он столько стоил».

Глаза барона увлажнились, он не обращал внимания на ситуацию.

— Он скачет сюда.

— Что?

Услышав слова Беатрис, барон, впавший в уныние, пришёл в себя. Он повернул голову в другую сторону и начал звать своих слуг. Барон умел поднять шум. Он не знал, почему конь решил приблизиться к людям, но подумал, что это его шанс. Слуга, который быстро принёс аркан после грубого окрика барона, остановился.

— Эм, барон. Он перепрыгнул.

— Что?

Беатрис сказала это так спокойно, что барон подумал, что конь идёт к ним шагом, но, повернув голову, он увидел чёрного мустанга, который мчался как сумасшедший. Он был уже рядом с конюшней. Если они не отойдут прямо сейчас, то конь их растопчет. Барон закричал и бросился к другому выходу, за ним последовал слуга, выбросив аркан. Наблюдая за этим, Каллекс опустил оценку барона до самого дна и потянул Беатрис за руку. Если этот конь обезумел и не понимает, что делает, то она пострадает. Но...

— Этот конь не испугался, — тихо пробормотала Беатрис.

Каллекс крепко схватил её за руку и потянул, подумав, что она ведёт себя странно, потому что была в шоке.

«Хорошо, я просто потяну её».

— Если ты попадёшь под его копыта, то умрёшь.

Она не шевельнулась. Беатрис даже не слышала, что он сказал. Каллекс явно трогал человека, но он словно тянул неподъёмный камень — она не сдвинулась с места. Конь не останавливался. Если он задержится ещё на несколько секунд, то обязательно столкнётся с ним. Каллекс чувствовал вибрацию земли от топота лошадиных копыт. Если он попадёт под них, то в лучшем случае отделается множественными переломами, а в худшем — умрёт. Каллекс быстро повернулся. В этой ситуации это было лучшее решение.

«Верно, это самый мудрый выбор».

Каллекс отпустил Беатрис и покинул зону поражения. Очень скоро произойдёт столкновение. Удар. Затем худое тело в платье взлетит в воздух. В тот момент, когда Каллекс подумал об этом, перед его глазами поднялась пыльная буря. Погода была сухой, взметнувшаяся вверх пыль запачкала голову и одежду Каллекса.

«Я не слышу. Криков и хруста человеческих костей, раздавливаемых и ломаемых подковами».

Когда песчаная буря улеглась, перед Беатрис, покрытой пылью, стоял огромный чёрный конь. Он несколько раз топнул по земле, словно сердился. Беатрис, смотревшая в глаза лошади, повернулась к Каллексу, стоявшему у стены рядом с ней. Герцог почувствовал, как у него перехватило дыхание. Он хотел что-то сказать, но не мог. Одинаковые жёлтые глаза встретились. Каллекс увидел себя в её глазах.

— Я возьму этого коня.